

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библіотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кивеветтерская, д. № 20. Приемъ отъ 7—8 ч. вечера.

№ 22-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкіе же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступають въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ моихъ воспоминаній.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная въ 9-й день апрѣля 1915 г. Чрезвычайная Комиссія для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, открывъ свои дѣйствія, въ видахъ своевременнаго и немедленнаго разслѣдованія, обращается ко всѣмъ учрежденіямъ, къ органамъ печати и къ отдѣльнымъ лицамъ съ просьбой сообщать Комиссіи, не стѣняясь формой—устно или письменно—обо всѣхъ извѣстныхъ имъ случаяхъ проявленія австро-венгерскими и германскими войсками звѣрствъ надъ нашими воинами, насилій надъ плѣнными, надъ мирными жителями, ограбленій и безцѣльнаго истребленія имущества ихъ, злоупотребленій бѣлымъ флагомъ, нарушеній неприкосновенности учреждений Краснаго Креста и т. п. Только при полномъ и широкомъ содѣйствіи учреждений печати и частныхъ лицъ возможно успешное выполненіе **ВЫСОЧАЙШЕ** предначертанныхъ Слѣдственной Комиссіи задачъ.

Дѣлопроизводство Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи открыто въ зданіи Правительствующаго Сената отъ 11 до 4 час. дня въ будни, а въ праздники—отъ 11 до 12 часовъ дня.

Свѣдѣнія представителямъ печати выдаются въ будніе дни отъ 11 до 1 часу дня.

Отъ Правленія Арзамаскаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки ученикамъ IV класса училища назначены на 17 и 18 августа с. г., экзамены ученикамъ III класса—19 августа, II класса—20; приемыя испытанія для вновь поступающихъ въ училище 21 и 22 августа; экзамены ученикамъ 1 штатнаго класса и 1-го параллельнаго—24; 25 августа имѣть (быть) молебень и начало учебныхъ занятій.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) и. об. псаломщика села Неледна, арзамаскаго уѣзда, окончившій 3 класса нижегородскаго духовнаго училища Константинъ *Покровский* и. д. псаломщика къ церкви села Федосына, балахннскаго уѣзда 20-го мая; 2) окончившій курсъ нижегородской духовной семинаріи *Илья Крыловъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Атигѣва, дуковновскаго уѣзда 20-го мая; 3) окончившій курсъ нижегородской духовной семинаріи *Николай Феликсовъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Шутилова, дуковновскаго уѣзда 23-го мая; 4) священникъ села Убѣжицъ, горбатовскаго уѣзда *Іоаннъ Канаевъ* на священническое мѣсто къ церкви села Бѣловодскаго, атбасарскаго уѣзда омской епархіи, отказался отъ перехода въ омскую епархію 21-го мая; 5) священникъ села Георгіевскаго, макарьевскаго уѣзда *Василій Комакинъ*, резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андроника, епископа пермскаго, отъ 15-го мая принятъ на службу въ пермскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто къ церкви села Золотыхъ Приисковъ, пермскаго уѣзда; 6) окончившій курсъ нижегородской духовной семинаріи *Александръ Стралгородскій* на священническое мѣсто къ церкви села Медвѣжьей поляны, вянгиинскаго уѣзда 27 мая; 7) псаломщикъ села Кангаурова, семеновскаго уѣзда, *Сергій Сперанскій* на свя-

щенническое мѣсто къ церкви села Казаковки, лукояновскаго уѣзда 27 мая; 8) И. д. псаломщика села Липсь, нижегородскаго уѣзда, Никандръ *Покровский* сверхштатнымъ діакономъ въ село Хвошевку, горбатовскаго уѣзда, впредь до поправленія діакономъ Кармазинскимъ здоровья и для поддержанія его семьи, на подовинномъ содержаніи.

Перемѣщенъ священникъ села Новаго Усада, васильскаго уѣзда Михаилъ *Красильниковъ* на священническое мѣсто къ церкви села Сущева, васильскаго у., 27 мая.

Уволенъ за штатъ протоіерей села Дальняго-Константинова Алексій *Садовскій* по прошенію вслѣдствіе преклонности лѣтъ, увольняется за штатъ съ 1-го сентября текущаго 1915 года 27 мая.

Умерли: 1) исп. об. псаломщика села Шутилова, лукояновскаго уѣзда, Алексій *Доброславинъ* 10 мая; 2) псаломщикъ села Атингѣва, лукояновскаго уѣзда, Александръ *Васильевъ*, убитъ 4-го января 1915 года; 3) заштатный священникъ Іоаннъ *Сперанскій* 12 марта; 4) заштатный священникъ села Ветелева, балахнинскаго уѣзда Николай *Полтаевъ* 14 мая; 2) діакономъ села Сидкаго, балахнинскаго уѣзда, Александръ *Капанинскій* 21 мая.

Праздныя мѣста:

Священническія: 1) Сущево, васильскаго уѣзда; 2) Медвѣжья Полина, княгининскаго уѣзда; 3) Троицкая ц. села Варварскаго, макарьевскаго у.; 4) Георгіевское, макарьевскаго уѣзда; 5) Новый Усадъ, васильскаго уѣзда.

Діаконскія: 1) Смоленская цер. села Воремы, горбатовскаго уѣзда; 2) Александро-Невская церковь села Сормова, балахнинскаго уѣзда; 3) Сидкое, балахнинскаго уѣзда.

Псаломщическія: 1) Липсь, нижегородскаго уѣзда, 2) Кантаурово, семеновскаго уѣзда.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

(Продолженіе).

XXVIII.

Ознакомившись съ кругомъ дѣятельности и обязанностей священника, и тутъ только понялъ и увидѣлъ, какое широко-объемлющее значеніе имѣеть священникъ въ сельскомъ приходѣ и какую большую роль и вліяніе онъ можетъ имѣть въ средѣ пасомыхъ, при добрыхъ и сердечно-искреннихъ взаимоотношеніяхъ.

Не говоря уже о многообразныхъ духовныхъ запросахъ, предъявляемыхъ ему пасомыми во всякое время, къ нему не рѣдко обращаются также за разъясненіемъ недоумѣній и изъ другихъ областей знанія: какъ, напримѣръ, по вопросамъ социальнаго характера, юридическаго, врачебнаго и другихъ; но болѣе же и чаще всего обращаются къ нему, какъ къ духовному судѣ, совѣтнику, защитнику и примирителю въ разныхъ семейныхъ неурядицахъ и нестроеніяхъ. Такъ, напримѣръ, бѣдныя и несчастныя женщины, терпящія отъ своихъ мужей непосильныя обиды и истязанія, ни

къ кому такъ довѣрчиво и непринужденно не обращаются съ просьбой помочь ихъ горю и защитить ихъ отъ мужей-обидчиковъ, какъ къ священнику, убѣжденно считая послѣдняго надѣленнымъ большими моральными полномочіями.

И священникъ, въ силу своего долга, не рѣшается, конечно, отказать этимъ несчастнымъ женщинамъ въ своемъ пастырскомъ воздѣйствіи на обидчиковъ, хотя въ подобныхъ случаяхъ, когда мужья-обидчики являются вмѣстѣ съ тѣмъ еще и алкоголиками, пастырю приходится уже брать на себя роль защитника и примирителя съ нѣкоторымъ рискомъ получать оскорбленіе словами и даже дѣйствіемъ.

Для наглядности приведу, въ видѣ иллюстрацій болѣе характерныя, памятные мнѣ случаи этого рода изъ своей пастырской практики начальнаго періода.

Разъ въ зимнее время, часовъ въ восемь вечера приходитъ ко мнѣ одна женщина и съ плачемъ рассказываетъ, что мужъ выпталъ ее съ дѣтьми на морозъ. Просить заступиться за нее и укротить непомятое озорство мужа.

Нельзя было не пожалѣть женщину. Подумавъ немного и подавивъ въ себѣ нерѣшительность, я отправился въ домъ мужа жалобщицы, оставивъ послѣднюю пока у себя (дѣтишекъ эта женщина успѣла разсовать по родственникамъ).

Съ трудомъ нащупавъ въ темныхъ сѣняхъ дверь, отворяю ее и вхожу.

Огня нѣтъ, — страшная темнота въ избѣ и мертвая тишина кругомъ, отчасти нарушаемая лишь надтреснутымъ пискомъ сверчка гдѣ-то далеко въ углу. При таковой обстановкѣ охватившаго меня непрогляднаго мрака, оторопь и жуть взяли меня; кромѣ того, не безъ тревоги представлялъ я себѣ и внушительную фигуру хозяина, который былъ громаднаго роста, широкоплечій, хмурый и суровый на видъ, съ черными, какъ смоль, бороною и волосами на головѣ.

— Иванъ! — крикнулъ я. При моемъ окрикѣ, необычно странно раздавшемся въ ночной темнотѣ и гробовой тишинѣ чужого дома, на полатяхъ, слышно было, завозилось тяжелое тѣло. — Кто это взошелъ? — хрипло подаль мнѣ реплику съ полатей хозяйнѣ.

— Это я, Иванъ, пришелъ поговорить съ тобою. Слѣзай съ полатей, да засвѣти огонь.

— Да нушто это ты, батюшка! — удивленно воскликнулъ тотъ, узнавши меня по голосу. — Ахъ, негодяйка! ахъ, мерзавка! Надо же потревожить священника въ эку неурочную пору! — съ досадою ругалъ онъ виновницу моего прихода.

Медленно, впотъмахъ, слѣзъ съ полатей мой Иванъ, и еще медленнѣе раздобылъ онъ огня и засвѣтилъ ночникъ, послѣ чего понемногу и осторожно я приступилъ къ дѣлу. Безъ особыхъ рѣзкостей и обидныхъ укоровъ я объяснилъ суровому домохозяину, что такъ поступать съ женою, Богомъ данною помощницею, и малыми невинными дѣтьми, какъ онъ поступилъ, сугубо грѣшно предъ Богомъ и непростительно предъ добрыми людьми, такъ какъ добрый хозяинъ не только жену и дѣтей, но и свою собаку пожалѣетъ выгнать въ зимнюю ночь изъ конуры на волю.

— Эхъ, батюшка, если бы ты только зналъ, какъ негодная—жена раздосадовала и раздурила меня!—возразилъ на мои слова Иванъ.—Хорошо еще, что я трезвый пришелъ изъ лѣса, а будь я пьяный, я избилъ бы ее до полусмерти.

И потомъ, на мой вопросъ, почему онъ такъ сильно разобидѣлся на жену, рассказалъ мнѣ суть дѣла, заключавшуюся въ слѣдующемъ. Въ его отсутствіе, когда онъ мѣсяць пробылъ на лѣсныхъ заработкахъ, его старшій сынъ въ это время отдѣлился отъ него, при чемъ его жена безпрепятственно, надѣлила-де сына хлѣбомъ, домашнимъ скарбомъ и даже долей медкой скотины.

— Теперь вотъ ты и разсуди: ну, бабье-ли дѣло распорядиться имуществомъ мужа?—закончивъ рассказъ и грозно возвысивъ голосъ, обратился онъ ко мнѣ.

Я, съ своей стороны, сталъ уговаривать его, что напрасно онъ такъ горячится, что особой вины его жены тутъ нѣтъ никакой, такъ какъ изъ подробностей его рассказа было видно, что онъ ранѣе самъ согласенъ былъ отдѣлить сына, и что поэтому въ данномъ случаѣ прискорбнымъ является лишь то, что сынъ ушелъ безъ отца.

— А вотъ это-то и главное, это-то и расядало мнѣ сердце!—зволнованно говорилъ крестьянинъ.—Женѣ нужно-бы удержать сына до моего прихода, а она, дура, рада стараться для него.

— Но послушай, Иванъ, вѣдь при такомъ условіи, какъ твое прежнее согласіе на раздѣлъ сына, послѣдній могъ и не послушаться матери, если она и захотѣла бы его удержать; да вѣрнѣе всего такъ бы и случилось.

— То есть, ты хочешь сказать, что сынъ все одно самодуромъ-бы ушелъ?

— Ну, конечно: развѣ это не бываетъ теперь у васъ?

— Да, пожалуй, пожалуй... Ночью дѣти куда своевольны стали!—съ замѣтнымъ раздумьемъ и уже совсѣмъ другимъ, пониженнымъ тономъ говорилъ мужикъ, и послѣ этого вдругъ какъ-то замолкъ, устремивъ неподвижный взглядъ въ одну точку.

Наступала минута мертвой тишины, среди которой снова послышались мѣрные тоскливые звуки ночного деревенскаго пѣвца. Я и угрюмый собесѣдникъ мой сидѣли рядомъ на лавкѣ при свѣтѣ тускло горящаго ночника. Въ эту минуту я замѣтилъ, что смуглое, рѣбое и суровое лицо дюжого мужика, густо обросшее черными волосами и большой бородой, при послѣднихъ словахъ какъ-то вдругъ повисло и приняло грустное выраженіе, изъ чего можно было понять, что въ душѣ онъ созналъ свой жестокой по отношенію къ женѣ поступокъ.

Послѣ этого мнѣ уже легко было привести мужика къ сознанию и раскаянію, и онъ, дѣйствительно, размягчившись душою и сердцемъ, насколько позволила его натура, наконецъ, сказалъ мнѣ:

— Ну, вѣдь, посылай, батюшка, мою дуру, чтобъ шла домой безъ всякой опаски.

— Смотри же, Иванъ, не грѣши больше и не обижай жену,—еще разъ уговаривалъ я его.

— Неушто я буду тебѣ говорить обманно!—съ укоромъ отвѣтилъ онъ мнѣ въ послѣдній разъ.

Счастливымъ своею примирительною миссіею, я съ чувствомъ глубокаго душевнаго удовольствія возвращался домой, и, придя, успокоилъ и утѣшилъ несчастную женщину.

А вотъ и еще примѣръ моего заступничества.

Съ первыхъ годовъ моего служенія въ Теплово, здѣсь торговала бакалейнымъ и мануфактурнымъ товаромъ одна замужняя женщина, крестьянка изъ села Михеевки, ардатовскаго уѣзда, нѣкто Д. К. Силаева; торговала послѣдняя на свои собственные деньги, независимо отъ мужа. Мужъ Силаевой былъ закоренѣлый алкоголикъ, и когда онъ пилъ, то становился крайне буйнымъ и невыносимымъ. Мѣстная уѣздная полиція не разъ высылала его изъ Теплово за его буйство, по просьбѣ жены, на родину, въ Михеевку, но онъ чрезъ нѣкоторое время снова являлся къ женѣ и смирялся лишь до перваго запоя.

Силаева, не имѣя около себя никого изъ родныхъ, слѣдила мой домъ чуть не постояннымъ убѣжищемъ въ періоды запоя мужа.

Разъ, поздно вечеромъ, приближаетъ она ко мнѣ, блѣдная, дрожавшая и еле переводившая духъ отъ волненія, и проситъ Христомъ Богомъ поскорѣе прийти въ лавку и какъ-нибудь ушить мужа, который, съ топоромъ въ рукахъ, грозитъ изрубить весь мануфактурный товаръ, и если тотчасъ не принять никакихъ мѣръ, то онъ непременно это слѣдуетъ.

Я посоветовалъ ей обратиться къ сотскому или мірскому старостѣ (урядника въ то время въ селѣ еще не было), но Силаева объяснила мнѣ, что тотъ и другой наотрѣзъ отказались идти, боясь, что мужъ легко можетъ изувѣчить ихъ въ такомъ состояніи.

Что дѣлать? Знаю, что идти съ увѣщаніемъ къ такому возбужденному алкоголику—дѣло очень опасное. Но пастырскій долгъ и состраданіе къ женщинѣ, которой грозитъ разореніе, взяли верхъ, и я, несмотря на резонные протесты жены, настойчиво уговаривавшей меня не ходить, отправился. Силаева осталась у меня.

Когда я взшелъ въ лавку, моимъ глазамъ представилась такая картина. Силаевъ, въ крайне нервномъ изступленіи, съ красными воспаленными глазами, бѣшено махалъ топоромъ и билъ по прилавку, гдѣ разложены были мануфактурный товаръ. Одинокъ тюкъ сукна валялся уже на полу и успѣлъ, видимо, подвергнуться дѣйствию топора, что обнаруживали глубокія прорѣзины.

При видѣ такой возмутительной сцены я недолго возбудился, потерявъ душевное равновѣсіе и началъ свое увѣщаніе далеко не такъ, какъ бы слѣдовало, и тѣмъ сразу, чуть не проигралъ-было свое пастырское дѣло.

— Григорій! Что ты дѣлаешь, безумный, опомнись!—съ тономъ раздраженія и досады обратился я къ нему.

— Дѣлаю то, что мнѣ нужно, а тебѣ до меня нѣтъ никакого дѣла!—зловѣще-зловбно отвѣтилъ онъ, не глядя на меня и не обращая никакого вниманія на мой приходъ.

— Но какое ты имѣешь право губить имущество, не принадлежащее тебѣ? Или ты думаешь, что на тебя нѣтъ никакого суда?

— А ты какое имѣешь право вступаться въ наши семейныя дѣла? Кто тебя поставилъ судьей надо мной?— пристально, въ упоръ уставивъ на меня красные воспаленные глаза, дерзко отвѣчалъ онъ мнѣ.

Богъ знаетъ, что было-бы дальше, еслибы я вовремя не спохватился, сознавъ, что взялъ невѣрный, несвойственный пастырству, курсъ, что рѣзкимъ, заносчивымъ тономъ порчу, роняю все дѣло, а потому тотчасъ-же посвѣшилъ перейти на прямую пастырскую дорогу.

— Ахъ, Григорій, Григорій!— мягко уже началъ я.— Давно-ли мы съ тобою молились Царицѣ Небесной, предъ Ея чтимой иконой „Утоли моя печали“ о томъ, чтобы тебѣ удержаться отъ вина и творимыхъ въ винѣ всякихъ безчивій—и вотъ ты опять не сдержался, опять снова всецѣло отдалъ себя врагу на служеніе. Ради Господа и Пречистой Его Матери, молю и прошу тебя, послушайся, опомнись, успокойся и не давай воли своему гнѣву, иначе навивешь себѣ новую, непоправимую скорбь, которая долго-долго будетъ терзать и грызть твое сердце!..

И что же? Достаточно было этихъ немногихъ безхитростныхъ словъ, сказанныхъ отъ сердца, чтобы сразу увидѣть чудную переменъ. Злой демонъ неистовства мгновенно отлетѣлъ отъ возбужденнаго алкоголика, и онъ вдругъ со всего маху грохнулся мнѣ въ ноги и началъ просить прощеніе, а также просить помолиться за него.

Эта благодатная минута чрезвычайно дорога была для меня и много доставила мнѣ радости. Послѣ этого я еще нѣсколько времени сочувственно назидалъ Силаева, убѣждая, чтобы онъ рѣшительно и навсегда бросилъ пить вино. Силаевъ, со слезами на глазахъ, далъ такое обѣщаніе, хотя впоследствии не сдержалъ его, снова периодически подвергаясь запою. Но въ данномъ случаѣ весьма дорого и важно было и то, что буйство и пьянство свое, въ періодъ высшей остроты, Силаевъ на этотъ разъ сразу прекратилъ и при томъ настолько смягчился душою, что жена его въ этотъ же вечеръ нашла возможнымъ возвратиться къ домашнему своему очагу, что было большой рѣдкостью въ подобныхъ случаяхъ.

Хорошо памятенъ мнѣ и такой случай.

Разъ въ сумерки, въ глухую осень, выхожу я въ сѣни, и вдругъ лицомъ къ лицу очутилась предо мною, словно сверху слетѣла, косматая, съ распущенными волосами, женщина.

Въ первую минуту я настолько оторопѣлъ, что готовъ былъ вскрикнуть отъ испуга, представивъ себѣ, что тихонько забрела въ сѣни сумасшедшая.

Но, оказалось, это своя крестьянка, молодая еще и очень миловидная на видъ, жившая съ мужемъ недалеко отъ церковнаго дома.

Случилось же это такимъ образомъ. Мужъ этой крестьянки собрался „поучить“ свою молодую жену, и приступилъ къ дѣлу. Но та, не будучи дура, вырвалась изъ рукъ мужа и, съ силою вытолкнувъ оконную раму на улицу, выпрыгнула на волю и, какъ была въ разстроенномъ видѣ, прямо побѣжала ко мнѣ жаловаться на мужа.

Прежде всего я предложилъ жалобщицѣ пройти въ кухню, поправить нѣсколько свой костюмъ, сильно

пострадавшей отъ рукъ мужа, затѣмъ взять платокъ у кухарки и покрыть вклокоченную голову, а потомъ началъ уже подробно спрашивать ее, въ чемъ дѣло.

По словамъ жалобщицы, мужъ началъ бить ее совсѣмъ понапрасну, безъ вины, и такое озорство у мужа бываетъ-де часто; живутъ они только вдвоемъ, родныхъ у нея въ селѣ нѣтъ (взята она изъ другого села); заступиться за нее некому, а потому и просить защитить ее отъ несправедливыхъ обидъ и жестокости мужа.

Разсматривая черты лица необычной посѣтительницы, тутъ только я вспомнилъ, что женщина эта хорошо памятна мнѣ еще и по другому, болѣе важному, обстоятельству. Взята она была изъ раскольнической семьи села Саконъ; съ переходомъ въ тепловскій приходъ, высказала мнѣ на мое увѣщаніе готовность оставить расколъ; а потомъ вскорѣ, какъ я замѣчалъ, она дѣйствительно стала оказывать старательные успѣхи въ навыкахъ къ обряду, правиламъ и ученію православной церкви. Поэтому я имѣлъ особое побужденіе отнести теперь къ ней въ данномъ случаѣ съ особой внимательностью.

Выслушавъ ея жалобу, я счелъ нужнымъ сейчасъ же послать за ея мужемъ.

Мужъ жалобщицы, когда пришла къ нему моя кухарка и передала отъ моего имени наказъ идти ко мнѣ, въ первую минуту чрезвычайно смутился и разстроился, никакъ не ожидая и не предвидя этого.

— Ахъ, дура-баба, ахъ, негодяйка! Не постыдилась даже безобразной растрепой бѣжать къ священнику и поднять такую канитель!— съ сердцемъ ворчалъ онъ, жалуясь на жену моей кухаркѣ.

Какъ ни неприятно было мужику идти ко мнѣ на очную ставку съ женой, тѣмъ не менѣе все-же онъ послушался и пришелъ.

Употребивъ съ полчаса на задушевную бесѣду съ молодыми супругами и выслушавъ объясненія каждаго порознь, въ концѣ-концовъ мнѣ удалось помирить ихъ, и они, довольные моими совѣтами и наставленіями, въ замѣтно мирномъ настроеніи, отправились въ свой домъ.

Впоследствии, эта женщина, всею душою довѣрившись мнѣ, не разъ еще обращалась ко мнѣ съ жалобами на мужа по мотивамъ уже другого, болѣе серьезнаго характера, и я не отказывалъ ей никогда въ своемъ содѣйствіи, увѣщанія мои не пропали даромъ; въ настоящее время семейная жизнь этихъ супруговъ наладилась какъ слѣдуетъ, и они живутъ сравнительно счастливо, народивъ достаточное число дѣтей.

Священникъ *Владиміръ Тенішевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье 24-го мая Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Послѣ литургіи состоялся обычный крестный ходъ съ Оранской иконой Божіей Матери и почитаемыми иконами изъ городскихъ храмовъ по первой половинѣ

г. Н.-Новгорода. Въ крестномъ ходѣ принимали участие архимандритъ Іосифъ и городское духовенство.

Въ тотъ-же день Преосвященнѣйшій Макарій, епископъ балахнинскій, совершалъ литургію и благодарственный молебенъ въ церкви нижегородскаго Маріинскаго института по случаю выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ. Сослужащими Его Преосвященству были, кромѣ настоятеля храма, протоіерей: Н. М. Архангельскій, П. В. Никольскій и В. Г. Лебедевъ.

25-го мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ, въ которомъ участвовали Преосвященнѣйшій Макарій и городское духовенство.

Паломничество Преосвященнѣйшаго Макарія. 26-го мая Преосвященнѣйшій Макарій съ 600 богомольцевъ начали свое путешествіе въ Саровъ. Въ 8 ч. утра въ Печерскомъ монастырѣ былъ отслуженъ Его Преосвященствомъ напутственный молебенъ, затѣмъ богомольцы съ Владыкой во главѣ, отправились крестнымъ ходомъ на Ромодановскій вокзалъ. Отъѣздъ состоялся въ 10 ч. утра въ особомъ поѣздѣ изъ 12 вагоновъ.

Назначеніе назеннаго жалованья. Указомъ Св. Синода отъ 21 мая за № 12, въ постоянное съ сего 1915 года содержаніе духовенства нижегородской епархіи отпущено 65000 рублей. При этомъ Св. Синодомъ высказано пожеланіе, чтобы изъ этой суммы было назначено въ постоянное содержаніе тѣмъ причтамъ, коимъ, по опредѣленію Св. Синода, было назначено жалованье за 1913 годъ изъ остатковъ и за 1914 годъ единовременно.

Утверждены: а) священникъ Крестовоздвиженской церкви г. Арзамаса, Сергій Алякринскій безприходнымъ уѣзднымъ наблюдателемъ по арзамасскому уѣзду и б) крестьянинъ Иванъ Токаревъ попечителемъ тубаевской церк.-прих. школы.

Открыта церковно-приходская школа въ селѣ Семьянахъ, васильскаго уѣзда.

Возбуждено ходатайство епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ предъ Синодальнымъ училищнымъ совѣтомъ объ отпускѣ 8000 руб. на постройку зданія трехкомплектной ц.-пр. школы въ с. Лопатицѣ, сергачскаго уѣзда.

Удовлетворено ходатайство нижегородской губернской земской управы о разрѣшеніи пользоваться зданіями церк.-прих. школъ въ губерніи для устройства въ нихъ народныхъ чтеній съ тѣмъ, чтобы завѣдывающіе школами стали ближе къ чтеніямъ, которыя будутъ вести лица, получившія на то разрѣшеніе г. губернатора и чтобы программы чтеній заблаговременно были извѣстны о.о. завѣдывающимъ школами.

Оставлены въ должности уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, съ положеннымъ по новому распisanію жалованьемъ, по балахнинскому уѣзду священникъ Александръ Снасскій, по горбатовскому священникъ Александръ Орфановъ, по княгининскому протоіерей Николай Ласточкинъ, по лукояновскому священникъ Михаилъ Казанскій (безприходнымъ), по нижегородскому священникъ Викторъ Цыгановъ, семеновскому священникъ Евгений Стрѣльскій и сергачскому священникъ Стефанъ Комаровъ.

Представлено Преосвященнѣйшему Іоакиму Ігуменію арзамасскаго Николаевскаго монастыря Евфросинію 30 р. на содержаніе 2 коевъ въ епархіальномъ лазаретѣ, священникомъ с. Панина Николаемъ Виноградовымъ сбора на нужды епархіальнаго лазарета 5 р.

Смерть братьевъ священниковъ Н. Д. и А. Д. Кавлейскихъ. 2-го мая въ одной изъ лечебницъ гор. Казани скончался священникъ с. Суцева, васильскаго уѣзда Н. Д. Кавлейскій. Покойный сталъ прихварывать съ декабря. Болѣзнь началась сильнымъ кровоточеніемъ изъ носа, что сильно ослабило могучій организмъ о. Кавлейскаго. Катастрофа разрѣшилась параличемъ мозга. Н. Д. Кавлейскій скончался только 48 лѣтъ. По болѣзни, выбывъ изъ 5-го класса семинаріи, покойный былъ нѣкоторое время діакonomъ, потомъ священникомъ въ трехъ приходяхъ: Ждановѣ, сергач. у., Долгомъ Подъ, Суцевѣ, васильск. у. Чуждый всякаго искательства, лести, челоуѣкоугодничества, почившій всегда громилъ своимъ сильнымъ словомъ людей нечестныхъ, людей двуличныхъ. Съ большимъ удовольствіемъ слушали мы его рѣчи по вопросамъ общественнымъ; въ этихъ вопросахъ онъ имѣлъ массу знаній, и поражалъ своими выводами. Онъ былъ отличный пчеловодъ, основательно знавшій литературу этого предмета; пчельникъ его, небольшой по размѣрамъ, былъ поставленъ на строго раціональныхъ, научныхъ началахъ. Вообще покойный жилъ только книгой, и только книга и живые разговоры его занимали. Матеріальныя блага и вообще все то, что такъ или иначе интересуетъ людей, касались его мало.

Черезъ девять дней послѣ смерти Н. Д. Кавлейскаго, 11 мая, въ одной изъ лечебницъ г. Иркутска скончался томскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Д. Кавлейскій, родной братъ Н. Д. Кавлейскаго. Нужно думать, что не все еще нижегородцы забыли почившаго, потому что только пять лѣтъ прошло, какъ онъ оставилъ нижегородскую епархію, гдѣ въ селѣ Снасскомъ, васильскаго у., онъ священствовалъ въ теченіе двадцати лѣтъ. Въ свое время о немъ писалось въ Ц.-О. В. Теперь остается добавить о немъ, какъ объ епархіальномъ миссіонерѣ. Поступивъ въ томскую епархію, онъ съ головой ушелъ въ любимое дѣло. Не одинъ разъ объѣхалъ ее, произвелъ массу бесѣдъ, устраивая краткосрочные курсы для начинающихъ миссіонеровъ, внося свою душу, энергію въ запущенное тамъ дѣло. Противораскольническая и противосектантская миссія въ томской епархіи была порядочно запущена. Александру Дмитриевичу открылось широкое поле приложить свои незаурядныя знанія къ дѣлу въ качествѣ не просто миссіонера, каковымъ онъ достаточно заявилъ себя въ нижегород. губ., а миссіонера-руководителя. Почившему приходилось не разъ вступать въ бесѣду съ видными защитниками австрійщины. Извѣстна его бесѣда съ Шурашевымъ въ театральномъ зданіи г. Томска, которую мѣстная печать не обошла молчаніемъ и по адресу Александра Дмитриевича были даны лестные отзывы. Покойный имѣлъ отличную бібліотеку, стоявшую большихъ денегъ.

Заболѣлъ Александръ Дмитриевичъ недавно, послѣ смерти своего любимаго сына; случилось что-то неладное съ почками, потомъ горловая жаба, и онъ по-

халь въ г. Иркутскъ къ специалисту. Наука оказалась бессильна. Покойному было только 46 лѣтъ.

Да поминетъ Господь Богъ во царствіи Своёмъ новопреставленныхъ рабовъ священноіереевъ Николая и Александра и проститъ имъ согрѣшенія ихъ, вольная и невольная.

Священникъ *І. Соколовъ*.

Отмѣна курсовъ. Въ виду встрѣчающихся неблагоприятныхъ условий, объясняемыхъ событіями военного времени: рѣшеного повышения цѣвъ на продукты продовольствія и прислугу, невозможности опредѣлить стоимость курсовъ и опасеній появленія и развитія въ народѣ эпидемическихъ заболѣваній, назначенные съ 1 по 31 июля курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ указомъ Св. Синода отмѣнены.

Обозрѣніе церквей. 22 сего мая Пресвященнѣйшій Іоакимъ обозрѣвалъ церкви сель Богородекаго (4 церкви) и Дуленева, горбатовскаго уѣзда.

Назначены пенсіи: вдовѣ протоіерея села Туманова Маріи Алѣевой по 180 рублей въ годъ, вдовѣ протоіерея с. Ветошкина Маріи Вознесенской по 180 р. въ годъ, и вдовѣ діакона с. Семети Евдокии Путятиной по 100 р. въ годъ.

Пожертвованіе на украшеніе храма. Крестыяннинъ села Ломакина, сергачскаго у., Яковъ Жужовъ въ память умершей жены его, похороненной въ церковной оградѣ, изъявилъ желаніе позолотить въ приходскомъ храмѣ верхній иконостасъ и два кіота на сумму 800 рублей.

Командированъ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода В. К. Сабдеромъ, для осмотра ремонтныхъ работъ въ духовной семинаріи, членъ строительнаго комитета при хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ тайный совѣтникъ г. Помералцевъ.

Преподано архипастырское благословеніе, съ выдачею грамотъ: монахинѣ Абабковскаго монастыря Капитолинѣ за труды понесенные ей по должности канцелярши; крестьянину Ивану Чижову за пожертвованіе въ церковь с. Безстужева, арзамаскаго уѣзда, церковной утвари; учительницѣ нижегородской Воскресенской ц.-пр. школы К. П. Альбицкой за ея усердные и весьма успѣшныя школьныя труды.

Изъ общей церковной жизни.

Законоучительскій кризисъ.

Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, необычайно быстро растутъ сѣтъ народныхъ училищъ. Въ дальнѣйшемъ предстоитъ еще болѣе интенсивный ростъ, потому что на очереди стоитъ осуществленіе плана всеобщаго обученія. Вѣдомства, въ рукахъ которыхъ находится народное образованіе, едва успѣваютъ снабжать новыя школы учителями. Но при этомъ часто совсѣмъ забывается, что въ школахъ кромѣ учителя есть еще законоучитель. Между тѣмъ справедливо начинаютъ раздаваться тревожные голоса, что вопросъ объ обученіи въ начальныхъ школахъ Закону Божию получаетъ весьма острое значеніе. Въ журналѣ „Народное Образованіе“ свящ. Сердобольскій съ цифрами въ рукахъ указываетъ на все прогрессирующій недо-

статокъ законоучителей начальныхъ школъ. Число начальныхъ школъ растетъ, а число духовенства, исполняющаго законоучительскія обязанности, почти не увеличивается. Сельскіе священники обременены законоучительствомъ и часто уже не могутъ взять на себя преподаваніе Закона Божія во всѣхъ окружающихъ школахъ. Напримѣръ, въ Медитопольскомъ уѣздѣ, гдѣ служитъ о. Сердобольскій, если бы число уроковъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ равномерно распредѣлить между всеми священниками, то на каждого пришлось бы 22 урока. Это—почти опредѣленное количество даже для специальнаго законоучителя среднихъ учебныхъ заведеній. На самомъ дѣлѣ такой равномерности, конечно, нѣтъ, а на долю одного священника нерѣдко приходится 32, 36 уроковъ. А число школъ все растетъ. Что же будетъ дальше? Священникъ исполняющій приходскія обязанности, больше 18, и, въ крайнемъ случаѣ, 24 уроковъ въ недѣлю давать не можетъ; а ему уже приходится брать на себя вдвое больше. Фактически, разумеется, получается, что самъ священникъ даетъ уроки не всегда, а передаетъ эту обязанность учителю или учительницѣ. Неподготовленные же къ тому учителя надлежащими законоучителями быть не могутъ. Законъ Божій, при такихъ условіяхъ, получаетъ совершенно ненормальную постановку и значеніе его среди другихъ предметовъ, сводится на нѣтъ. Если правду сказать, то уже теперь четвертая часть школъ фактически осталась безъ законоучителей; а дальше будетъ еще хуже. Въ настоящее же время какъ разъ всюду слышатся стѣнованія на упадокъ религіи и нравственности въ народѣ, и взоры всѣхъ обращаются на религіозно-нравственное воспитаніе народныхъ массъ.

Школа безъ надежнаго законоучителя, конечно, больная школа. Вѣдь только въ школахъ народное молодое поколѣніе и можетъ получить болѣе или менѣе твердое религіозное знаніе. Школьныя свѣдѣнія—это почти все, что усваивается сколько нибудь прочно. Откуда же иначе можетъ получить народъ познаніе религіозныхъ истинъ? Только развѣ изъ церковной проповѣди, изъ церковнаго оглашенія. Однако, церковное учительство, во-первыхъ, у насъ не на высоте: оно слишкомъ отвлечено, не всегда доступно для простыхъ людей и непостоянно. Во-вторыхъ, такимъ путемъ можно пріобрѣсти развѣ обрывки знаній, потому что невозможно установить регулярное посѣщеніе храма и систематическую проповѣдь. На практикѣ поэтому даже въ наши дни при посредствѣ церковной проповѣди сельское населеніе научается немногому. Вотъ почему, при слабомъ распространеніи школьнаго образованія въ старыхъ поколѣніяхъ, народныя массы столь невѣжественны въ области религіи. Школа, постепенно проникающая въ народную среду, должна бы просвѣтить ихъ. А тутъ оказывается, что Законъ Божій некому преподавать и преподается онъ спустя рукава. Нахватавшіе уроковъ сельскіе батюшки бываютъ во многихъ школахъ развѣ два въ недѣлю и только выслушиваютъ уроки, заученные подъ руководствомъ учителей и учительницъ. Каждый священникъ уроковъ старается взять побольше, потому что при скудномъ обезпеченіи лишній заработокъ ему весьма кстати. Но отъ такой перегрузки законоучительствомъ страдаетъ

уже не только законоучительство, а и пастырство. В деревнях давать уроки пть труднѣе: надо вздѣть съ мѣста на мѣсто, что требуетъ много времени. Уроки въ 20—25 поглощаютъ уже всего человѣка и пастырское дѣло оказывается въ забросѣ. Въ концѣ концовъ и законоучительство и священство несутъ ущербъ, и невыгода для церковныхъ интересовъ получается двойная работа. Законоучительство готово совсѣмъ поглотить священника, и угроза пастырскому дѣлу можетъ быть, даже серьезнѣе, чѣмъ школьному. Естественно и понятно, если священникъ учить въ одной ближней школѣ, или въ двухъ, но находящихся въ томъ-же селѣ. Когда онъ начинаетъ вздѣть въ 5—6 школъ, въ радиусѣ верстъ 15—20, то это уже становится ненормальнымъ. Положеніе вещей съ обѣихъ сторонъ способно вызывать тревогу, особенно изъ предвидѣнія дальнѣйшаго развитія школьной сѣти. Здѣсь, очевидно, нужны какія-либо нормы и мѣры, чтобы оградить и законоучительскіе и пастырскіе интересы.

Какъ же помочь горю? Вышеупомянутый о. Сердобольскій, имѣющій въ виду интересы одного законоучительства, предлагаетъ рѣшеніе такого рода. У насъ закономъ Законъ Божій поставленъ во главѣ обязательныхъ предметовъ начальной школы, а разъ это такъ, то ясно, что безъ него школа существовать не можетъ и нельзя открывать новыхъ школъ, не обезпечивъ ихъ законоучителями. У насъ какъ-то создается иное отношеніе къ Закону Божию и законоучителю. Законъ Божій обратили въ какой-то самый захудалый предметъ среди другихъ предметовъ начальной школы, а законоучителя въ пасынка ея. Безъ русскаго языка или ариметики нельзя и помыслить школу, а если въ школѣ не преподается Законъ Божій, то на это земство и училищный совѣтъ махнутъ только рукой и скажутъ: „какъ нибудь обойдется“. Но этого быть не должно. На долю одного приходскаго священника не должно приходиться болѣе 18—24 уроковъ, и слѣдить за этимъ обязаны училищный совѣтъ и епархіальное начальство. Безъ справокъ о томъ, сколько у священника имѣется уже уроковъ, нельзя рѣшать вопроса объ открытіи новыхъ школъ. Если у него уже есть 18—24 урока, то поручать ему уроки сверхъ указаннаго числа училищный совѣтъ не долженъ. Инспекторъ долженъ поставить на разрѣшеніе совѣта вопросъ объ обезпеченіи новыхъ школъ преподаваніемъ Закона Божія не чрезъ этого приходскаго священника, который не имѣетъ болѣе свободнаго времени, а чрезъ другое лицо, но обязательно расофорное. Если инспекторъ этого не сдѣлаетъ, обязанъ поднять этотъ вопросъ членъ уздѣльнаго училищнаго совѣта отъ духовенства. Не послушаютъ его, послѣдній обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія своего епископа. И до тѣхъ поръ, пока вопросъ не разрѣшенъ будетъ удовлетворительнымъ образомъ, открывать новыхъ школъ нельзя. Этотъ принципъ не выдуманъ, а основанъ на законѣ, и онъ долженъ служить руководственнымъ началомъ.

Земство можетъ отвѣтить, однако, что на имѣющіяся у него казенныя и мѣстныя средства нельзя имѣть особаго законоучителя. Конечно, за 60 р. законоучительства въ одной школѣ, даже за 240—300 р. законоучительства въ четырехъ-пяти школахъ ни

одинъ священникъ не пойдетъ въ отдѣльные законоучителя. Слѣдовательно, нужно ассигновать отдѣльному законоучителю такую сумму, чтобы онъ могъ жить на одномъ законоучительствѣ. Сумма эта можетъ быть и не особенно велика. Пусть дадутъ отдѣльному законоучителю столько, сколько платятъ земства учителямъ. Земскій учитель получаетъ отъ казны 360 р., отъ земства въ разныхъ губерніяхъ различныя прибавки, въ суммѣ 120—300 р. Кроме того, невадъ земскіе учителя имѣютъ готовыя квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ, что въ переводѣ на деньги тоже достигаетъ 300 р. Такимъ образомъ обезпеченіе учителей достигаетъ 700—900 р. Все же трудъ учителя состоитъ изъ 22 ежедневныхъ часовыхъ уроковъ. Слѣдовательно, годовой урокъ учителя вѣднтся въ 35—40 р. Пусть оплатятъ земства такой же расцѣпкой и уроки отдѣльнаго законоучителя, и исполнится довольно приличное вознагражденіе за трудъ. Такому безприходному законоучителю можно дать около 30 уроковъ въ недѣлю при 2—3 многотатныхъ школахъ и за это, при расцѣпкѣ по 35 р. за урокъ, окисе жалованье законоучителя будетъ равняться 1000 р., а при оплатѣ годового урока по 40 р. получателя жалованья 1200 р. Первый окладъ достаточенъ для законоучителя школъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, принимаемъ во вниманіе сравнительную дешевизну жизни тамъ, а второй не будетъ малымъ и для законоучителей школъ въ южныхъ губерніяхъ. На это жалованье пойдутъ молодые батюшки, только что окончившіе семинарію. Три—четыре года, пока не обременены семьей, они безбѣдно проживутъ на такомъ обезпеченіи. Если не пойдутъ окончившіе въ южныхъ духовныхъ семинаріяхъ, то пойдутъ охотно изъ сѣверныхъ, и гдѣ ежегодно оканчивается курсъ по 50—70 человекъ изъ каждой семинаріи и гдѣ эти молодые люди идутъ на приходы, дающіе имъ обезпеченіе въ 600—700 р. Наконецъ, могли бы быть очень хорошими кандидатами на законоучительскія безприходныя мѣста учителя изъ окончившихъ церковно-учительскія школы послѣ 5—6-лѣтняго стажу ихъ учительской службы въ церковно-приходскихъ школахъ. Для нихъ жалованье въ 1200 р.—верхъ желаній, а между тѣмъ они, при достаточномъ общемъ образованіи и очень приличныхъ богословскихъ познаніяхъ, получаемыхъ въ церковно-учительскихъ школахъ, при солидномъ педагогическомъ опытѣ, были бы очень хорошими законоучителями. Обезпеченіе школъ безприходными законоучителями и потому не вызоветъ большихъ расходовъ, что оно касается не всѣхъ школъ, а только тѣхъ, гдѣ у наличныхъ священниковъ и диаконовъ не хватаетъ свободныхъ часовъ для преподаванія Закона Божія во всѣхъ школахъ. Напримѣръ, въ мѣлитопольскомъ уздѣ та-врической губ., говорить о. Сердобольскій, потребовалъ бы всего 28 отдѣльныхъ законоучителей и земскій расходъ въ 21 тые. рубл., что при миллионномъ бюджетѣ земства не очень много.

Итакъ, вотъ одно рѣшеніе назрѣвшаго законоучительскаго кризиса: опредѣлять особыхъ законоучителей на нѣсколько начальныхъ школъ, какъ опредѣляются особые законоучители для среднихъ учебныхъ заведеній. При этомъ само собой напрашивается та детальная поправка, что приходскіе священники могли бы остаться

по преимуществу законоучителями школъ церковно-приходскихъ, какъ имѣющихъ меньшіе ресурсы и ближайшее отношеніе къ церкви. Однако, само по себѣ логичное, такое рѣшеніе едва-ли практически осуществимо. Расходы на отдѣльныхъ законоучителей, даже по приведенному расчету, не такъ малы, а скорѣе весьма значительны. Если теперь для одного уѣзда нужно бы платить отдѣльнымъ законоучителямъ 20 тыс. руб., то съ введеніемъ всеобщаго обученія придется платить вдвое больше, и триста съ лишнимъ уѣздовъ Россіи потребуютъ, можетъ быть, не менѣе 1½ милл. рублей. Во всякомъ случаѣ, какъ видно, особый законоучитель обойдется втрое—вчетверо дороже, чѣмъ приходскій священникъ. При предстоящихъ огромныхъ затратахъ на народное образованіе подобный дополнительный расходъ былъ бы обременителенъ. Нельзя не отмѣтить и неопредѣленнаго положенія сельскаго законоучителя-священника безъ прихода. Долго пребывать въ такомъ положеніи онъ едва-ли согласится; а частыя смѣны тоже нежелательны. Потомъ, такъ ли уже легко найти кандидатовъ на подобныя должности, достаточно правоспособныхъ? Не нужно забывать, что у насъ чувствуется острая нужда и въ священникахъ и всякій правоспособный человекъ найдетъ себѣ приходское мѣсто, плюсъ законоучительство, что гораздо привлекательнѣе.

Продуктивнѣе будетъ, поэтому, искать другіе способы разрѣшенія законоучительскаго кризиса. Однимъ изъ средствъ разгрузить обремененныхъ уроками сельскихъ священниковъ могло бы быть использование института діаконовъ. Теперь діаконъ преподаютъ Законъ Божій почти исключительно въ церковно-приходскихъ школахъ и по своему образовательному цензу часто не подходящи для законоучительства. Но можно бы назначать діаконовъ въ тѣ районы, гдѣ чувствуется недостатокъ законоучителей, изъ болѣе образованныхъ лицъ и даже иногда вновь открывать діаконскія вакансіи съ тѣмъ расчетомъ, чтобы діаконъ занялся законоучительствомъ. Затѣмъ, едва ли справедливо огульное отрицательное отношеніе къ свѣтскимъ не-рясофорнымъ учителямъ Закона Божія. Хотя преподаваніе уроковъ религіи и справедливо относится къ прерогативамъ духовенства; но принципиально нельзя возражать и противъ учительства здѣсь свѣтскихъ лицъ, подъ контролемъ духовной власти. Практика допускаетъ же преподаваніе богословскихъ наукъ въ среднихъ и высшихъ духовныхъ учебн. заведеніяхъ свѣтскими лицами, а равно и преподаваніе Закона Божія въ низшихъ школахъ, наиримѣръ въ столицахъ. Опасности отсюда нѣтъ, лишь бы только такія учителя были достаточно подготовлены и благонадежны. Въ виду необходимости, можно было бы допустить къ преподаванію Закона Божія, подъ ближайшимъ руководствомъ священниковъ, и учителей и учительницъ начальныхъ школъ, что фактически уже и происходитъ, но только надо, чтобы они были къ тому правоспособны. Таковою правоспособностью, намъ кажется, и обладаютъ тѣ изъ учителей и учительницъ, которые окончили духовно-учебныя заведенія—семинаріи, восьми-классныя епархіальныя училища, церковно-учительскія школы. Что касается же учителей и учительницъ иного образованія, преподающихъ по преимуществу въ

школахъ земскихъ и министерскихъ, то самое лучшее было-бы такъ или иначе усилить ихъ богословскую подготовку. Въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ министерства народнаго просвѣщенія Законъ Божій преподается въ весьма ограниченномъ объемѣ. Слѣдовало бы, во-первыхъ, усилить здѣсь его преподаваніе. А во-вторыхъ, такъ какъ только части министерскихъ земскихъ учащихся приходится учить Закону Божію, то для нихъ можно бы устраивать и спеціальныя лѣтніе курсы. При наличности правоспособности не будетъ нужды настаивать на безусловномъ отстраненіи свѣтскаго учительскаго персонала отъ законоучительства, и за священниками въ крайнихъ случаяхъ можно бы сохранить лишь общее наблюденіе за веденіемъ Закона Божія въ той или другой школѣ, гдѣ взять уроки никто изъ священнослужителей не въ состояніи. Для земства во всякомъ случаѣ выгоднѣе даже на свой счетъ организовать упомянутую подготовку къ преподаванію Закона Божія учителей и учительницъ, чѣмъ содержать особыхъ законоучителей. Между тѣмъ, если вопросъ о законоучительствѣ не получитъ удовлетворительнаго разрѣшенія, то осуществленіе всеобщаго обученія встрѣтитъ серьезныя затрудненія. Церковная власть съ своей стороны не можетъ же допустить, чтобы уроки религіи были въ забросѣ и Законъ Божій изучался кое-какъ. Тутъ затронуты не вѣдомственные, а существенные церковные интересы, отстаивать которые необходимо во имя будущаго національной церкви.

(„Церк. Вѣстникъ“).

Въ духовной печати предлагалось уже и иное рѣшеніе вопроса о замѣщеніи законоучительскихъ мѣстъ въ начальной школѣ: сельскія *матушки*, получившія образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, могли бы съ успѣхомъ замѣнять своихъ мужей-батюшекъ въ школѣ. Тогда бы онѣ имѣли и болѣе права называться матушками, и кандидаты священства охотнѣе бы женились на духовенкахъ, что во многихъ отношеніяхъ имѣетъ большое значеніе.

Разныя извѣстія.

Архіепископъ-доброволецъ. Архіепископъ тавричскій Дмитрій (въ мѣрѣ кн. Абашидзе) подалъ завленіе Св. Синоду о желаніи отправиться въ дѣйствующую армію и поступить для исполненія священническихъ обязанностей на одно изъ судовъ черноморской эскадры. Въ отсутствіе архіепископа Дмитрія, тавричской епархіей будетъ управлять вновь назначенный епископъ севастопольскій Селиверстъ.

Діаконъ—Георгіевскій кавалеръ. Командиръ одного изъ корпусовъ сообщилъ слѣдующее высокопреосвященному архіепископу Николаю о дѣятельности и подвигахъ діакона сейнскаго церкви, Іоанна Буденчука, во время нашествія и пребыванія нѣмцевъ въ гор. Сейнахъ, сувальской губерніи.

Когда Сейны были заняты нѣмцами, діаконъ сейнскаго церкви, Іоаннъ Буденчукъ, имѣя полную возможность ухачь изъ Сейнъ, не только остался въ Сейнахъ, но во все время нахожденія нѣмцевъ въ городѣ велъ себя какъ подобаетъ священнослужителю, исполняющему свой священный долгъ. Не щадя себя, съ большими трудностями діаконъ ежедневно посѣщалъ

нашихъ раненыхъ, старался ихъ утѣшить, принося имъ книжки, со слезами молясь вмѣстѣ съ умирающими. Во время обстрѣла города нѣмецкой артиллеріей дѣаконъ Буденчукъ прилагалъ всѣ свои силы, чтобы ободрить и утѣшить населеніе, переходя отъ толпъ испуганныхъ жителей въ больницу къ раненымъ, не обращая вниманія на разрывы неприятельскихъ снарядовъ, одинъ изъ которыхъ пробилъ крышу и потолокъ въ его домѣ. За услуги, которыя онъ оказалъ нашимъ раненымъ, онъ награжденъ Георгіевскою медалью 3-й степени.

25-лѣтній юбилей архіепископа Сергія финляндскаго. 21-го мая исполнилось 25-лѣтіе служенія въ священно-инокескомъ санѣ одного изъ видныхъ современныхъ іерарховъ русской Церкви, высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго.

Архіепископъ Сергій, въ мѣрѣ Іоаннъ Страгородскій, уроженецъ нижегородской епархіи, родился въ 1867 году.

Высшее богословское образованіе онъ получилъ въ Императорской Петроградской духовной академіи, гдѣ, будучи студентомъ четвертаго курса, принявъ монашество и 21-го мая 1890 года рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха.

Окончивъ академическій курсъ магистрантомъ, молодой ученый инокъ опредѣленъ былъ въ составъ японской духовной миссіи, руководимой тогда известнымъ просвѣтителемъ Японіи, нынѣ покойнымъ, архіепископомъ Николаемъ.

Въ 1892 году о. Сергій назначенъ былъ доцентомъ Петроградской духовной академіи, но искорѣ перемѣщенъ былъ инспекторомъ въ Московскую академію. Затѣмъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ должности настоятеля русской посольской церкви въ Аѳонахъ и по защитѣ магистерской диссертациі, юбиляръ въ 1897 году вновь отправляется въ Японію уже помощникомъ начальника миссіи. Черезъ два года опять возвращается въ Петроградъ и послѣдовательно занимаетъ должности ректора духовной семинаріи и инспектора академіи.

Въ январѣ 1901 года, съ назначеніемъ на должность ректора Петроградской духовной академіи, онъ хиротонисанъ былъ во епископа Ямбургскаго, викарія Петроградской епархіи.

Въ 1905 году получаетъ Финляндскую кафедру и возводится въ санъ архіепископа. Высокопреосвященный принималъ весьма дѣятельное участіе въ трудахъ предсоборнаго присутствія. Съ 1911 года онъ состоитъ постояннымъ членомъ Св. Синода и нынѣ въ немъ занимаетъ должность предсѣдателя учебнаго комитета.

Къ 6-му мая текущаго года архипастырь-юбиляръ Всемилоствѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Изъ общественной жизни.

Почему былъ оставленъ Перемышль?

Сраженіе, завязавшееся между Вислой и Перемышлемъ, было направлено германцами исключительно къ овладѣнію крѣпостью Перемышлемъ. Выставивъ

сначала заслонъ противъ крѣпости и нижняго Сана, германцы перебросились значительными силами не менѣе двухъ армій черезъ Санъ, чтобы по отвѣщеніи насъ въ этомъ направленіи тотчасъ же начать операціи по овладѣнію крѣпостью. Переправившись черезъ Санъ, германцы занять устойчивое положеніе не смогли, такъ какъ, будучи атакованы въ лѣвый флангъ нашими войсками, они вынуждены были значительно сократить полосу, занятую ими на правомъ берегу Сана и почти вплотную прижаться къ этой рѣкѣ. Такое отсутствіе глубины расположенія крайне озаботило германскую главную квартиру, такъ какъ малѣйшая неудача двухъ армій, при наличіи у нихъ въ тылу трудно проходимой преграды, могла обратиться въ катастрофу. Для избѣжанія послѣдней германцамъ, съ цѣлью отвлеченія насъ отъ фронта названныхъ армій, приходилось безотлагательно начинать операцію на какомъ-либо изъ фланговъ Сана. Хотя послѣдніе въ смыслѣ стратегической важности имѣли совершенно одинаковое значеніе, но за свой правый флангъ германцы видимо опасались гораздо больше, допуская возможность сосредоточенія подъ верками крѣпости, а затѣмъ и удара съ этой стороны значительныхъ нашихъ силъ. Съ этой цѣлью они и вынуждены были, бросивъ завѣдомо на убой громадные силы, вести ускоренную атаку крѣпости. Самыми удобными секторами для осуществленія этой задачи являлись сѣверный и сѣверо-западный, какъ наиболѣе слабый и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшій отъ германскихъ армій, перебросившихся черезъ Санъ. Слабая оборобоспособность его заключалась въ томъ, что форты отъ № 7 до 11 были взорваны до основанія еще австрійцами при сдачѣ крѣпости. Мѣстность же, на которой расположены были укрѣпленія сѣверо-западнаго сектора, также не благоприятствовала упорной оборонѣ, такъ какъ имѣла передъ собой многочисленныя складки и перегибы, допускавшіе совершенно скрытное приближеніе германцевъ къ нашимъ передовымъ позиціямъ сѣвернаго сектора. Вотъ къ этимъ выдвинутымъ впередъ позиціямъ и удалось скрытно подойти германцамъ. Для противодѣйствія подходу германцевъ къ этимъ передовымъ позиціямъ, нами были выставлены дальнобойныя пушки для фланговой обороны. А такъ какъ онѣ были выдвинуты отъ линіи фортовъ значительно впередъ, то цѣль ихъ сводилась къ неизбѣжному принесенію себя въ жертву, но какъ можно болѣе дорогою цѣною. Все это съ большой точностью выполнили эти пушки, обстрѣливая въ упоръ и до послѣдняго патрона густыя колонны германцевъ и нанося имъ жестокія потери. Съ паденіемъ фланговой обороны, боеспособность фортовъ особенно съ № 7 по 12, сильно уменьшилась, чему способствовала крайне невыгодная конфигурація мѣстности, всѣ инженерныя сооруженія на которой, были приурочены къ общей оборонѣ фронтомъ на востокъ, а не на западъ, гдѣ мы наскоро приспособили оставшіяся въ цѣлости укрѣпленія. Изложенныя обстоятельства и привели насъ къ рѣшенію, не подвергая особому риску находившіяся тамъ войска вывести ихъ изъ потерявшихъ свое значеніе укрѣпленій. Къ этому же рѣшенію приводила насъ и стратегическая обстановка, согласно которой наши войска у Перемышля острымъ клиномъ врѣзывались въ располо-

женіе германцевъ, подвергаясь охвату ихъ войскъ со всѣхъ сторонъ и образуя, такимъ образомъ, исходящій уголъ, весьма удобный для атаки. Для защиты этого уродливаго фронта съ нашей стороны требовались значительныя силы, отвлеченіе которыхъ на этотъ фронтъ только отвѣчало германскимъ интересамъ. Итакъ, крѣпость Перемышль, представляя намъ всѣ выгоды опорнаго пункта, страшно стѣснила нашу оперативную свободу, заставляя наши арміи вмѣсто производства свободныхъ и глубокихъ по замыслу ударовъ только жаться къ укрѣпленіямъ. Для того же, чтобы она могла намъ быть полезной, какъ опорный пунктъ, намъ нужно было держать тамъ такой же гарнизонъ, какой держали и австрійцы, т. е. въ 145 тысячъ.

Но такъ какъ не армія должна укрывать крѣпости, а наоборотъ, то мы, не желая уподобиться коменданту крѣпости Меца въ 1870 г. генералу Кофиньеру, заявившему, что если Мецъ будетъ покинутъ арміей, то онъ не продержится въ крѣпости и 15 дней,—вывели свои войска изъ Перемышля. Это было необходимо сдѣлать также и потому, что довести обороноспособность крѣпости Перемышля до 1500 орудій и возстановить разрушенные и нами и австрійцами форты въ наиважнѣйшемъ направленіи въ короткій срокъ не было никакой возможности. Вотъ причины, побудившія къ оставленію нами Перемышля. Фактъ оставленія кровью завоеванной нами крѣпости, конечно, печальный, но нужно помнить, что Перемышль дважды уничтоженный, какъ австрійцами, такъ и нами, получилъ теперь значеніе не мѣстнаго опорнаго пункта, а простого города, какъ большого центра Галиціи. Какъ Ярославъ или Тарновъ нѣсколько разъ переходили неоднократно изъ рукъ въ руки, такъ и Перемышль только временно отошелъ отъ насъ и вскорѣ окажется снова въ нашихъ рукахъ. Во всякомъ случаѣ значеніе его, какъ крѣпости, совершенно сведено къ нулю и если въ февральское наше наступленіе Перемышль имѣлъ лишь слабое вліяніе на нашу маневренную свободу, то въ будущемъ, при нашемъ наступленіи, онъ этой роли и вовсе играть не будетъ. („Н. В.“).

Обзоръ военныхъ дѣйствій.

Съ 17-го по 21-е мая продолжалась борьба главныхъ австро-германскихъ силъ съ нашими войсками въ предѣлахъ центральной Галиціи. Затянувшееся на много дней генеральное сраженіе, не привело, однако, до сихъ поръ къ такимъ результатамъ, по которымъ можно было бы поставить прогнозъ окончательнаго его исхода. Съ несомнѣнностью можно только установить, что австро-германцы притянули на нашъ фронтъ всѣ свои резервы и запасныя части, а сейчасъ, въ силу создавшейся обстановки, они подвозятъ въ Галицію корпусъ, оперирующіе на франко-бельгійской границѣ, разрѣдивъ на Западъ свое расположеніе болѣе, чѣмъ это можетъ быть допустимо, съ очевиднымъ рискомъ и съ единственною цѣлью нанести намъ дѣйствительное пораженіе, прежде перехода въ наступленіе англо-французской арміи. Полнымъ подтвержденіемъ сказаннаго служитъ сообщеніе столичныхъ газетъ: „для того, чтобы добиться обязательныхъ успѣховъ въ Галиціи, германцы, рѣшили значительно сократить

свой фронтъ на Западъ. Они готовы даже очистить всю Бельгію, чтобы освободить значительную часть оперирующей тамъ арміи для дѣйствій на другихъ фронтахъ... главные силы перевозятся на нашъ фронтъ“. Несмотря, однако, на такое чрезвычайное, со стороны австро-германцевъ напряженіе, всѣ усилія ихъ разбиваются о доблестное мужество нашихъ войскъ.

Болѣе скорое или долгое окончаніе войны и всѣ вытекающія изъ нея для австро-германцевъ послѣдствія во многомъ зависятъ отъ исхода великой битвы въ Галиціи. Обстановка сложилась здѣсь слѣдующимъ образомъ: первоначально задуманный австро-германцами ударъ—прорывъ нашего расположенія въ районѣ Ярославъ—Днѣстровское болото, съ окруженіемъ Перемышля, нашими войсками удачно парированъ. Послѣдовавшее затѣмъ измѣненіе германцами фронта въ сторону Перемышля, съ цѣлью взятія его штурмомъ не привело ни къ чему—Перемышль былъ добровольно эвакуированъ нашими войсками и непріятелю достались только груды развалинъ. Сосредоточеніе массы огни легкой и тяжелой артиллеріи и рядъ яростныхъ атакъ на нашъ лѣвый флангъ въ водораздѣлѣ рѣкъ Тысменицы и Стрыя также не далъ германцамъ желаемыхъ результатовъ, такъ какъ наши войска отошли здѣсь въ порядкѣ на укрѣпленную линію Днѣстра. Попытки непріятеля взять предмѣстныя укрѣпленія „съ налета“ не увѣчились успѣхомъ: въ штыкомъ бою германцы были опрокинуты и вынуждены отойти на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Повидимому, теперь непріятель готовитъ новую перегруппировку своихъ силъ и надо думать, что главное вниманіе онъ обратитъ на свой лѣвый флангъ, угрожаемый обходомъ: въ углу, образуемомъ слияніемъ рѣкъ Сана и Вислы, продолжается удачное продвиженіе нашихъ войскъ къ югу и до сихъ поръ, пока нѣмцы не въ состояніи ликвидировать его, нѣтъ никакихъ причинъ опасаться за исходъ генеральнаго сраженія. Опасаясь окруженія своего лѣваго фланга, германцы, весьма вѣроятно, бросятъ теперь массу войскъ въ этотъ районъ военныхъ дѣйствій, но при той сплоченности и взаимной поддержкѣ, которая существуетъ между отдѣльными частями нашей арміи, эта переброска силъ противника въ значительной степени анулируется.

На Кавказскомъ театрѣ войны продолжается успѣхъ нашихъ войскъ, которыя безостановочно тѣснятъ турокъ.

Плохи дѣла турокъ и у Дарданеллъ, гдѣ союзники, получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли теперь въ рѣшительное наступленіе. Въ связи съ этимъ и выступленіемъ противъ центральныхъ державъ Италіи, въ нейтральныхъ государствахъ обнаружались нѣкоторые знаменательные симптомы. Ихъ надо искать не въ статьяхъ газетъ, симпатизирующихъ Четвертному Согласію, или его противникамъ, а въ фактахъ самой жизни. Нѣкоторые изъ нихъ таковы: турки концентрируютъ большія силы въ окрестностяхъ Адрианополя, опасаясь внезапнаго объявленія имъ войны Болгаріей. Румынія заказала въ Америкѣ нѣсколько миллионныхъ поставокъ для арміи, обусловивъ исполненіе ихъ въ кратчайшій срокъ. Въ Греціи ожидаютъ возвращенія Венизелоса къ власти.

Почему союзники на западномъ фронтѣ не переходятъ въ рѣшительное наступленіе?

Въ настоящій моментъ, когда нашимъ доблестнымъ войскамъ приходится бороться противъ отчаяннаго натиска большей части германскихъ вооруженныхъ силъ и почти всей австро-венгерской арміи, въ русскомъ обществѣ многіе задумываются надъ вопросомъ, почему наши союзники не переходятъ въ рѣшительное наступленіе на западномъ германскомъ фронтѣ? Возникновеніе этого вопроса является вполне понятнымъ, такъ какъ нанесеніе удара германскимъ арміямъ всей мощью силъ нашихъ союзниковъ, именно въ данную минуту, казалось бы должно диктоваться условіями создавшейся обстановки. Дѣйствительно, сами наши союзники признаютъ, что германскій главный штабъ перебросилъ со своего западнаго фронта на восточный значительное количество силъ, вслѣдствіе чего германскія арміи, находящіяся на франко-бельгійскомъ театрѣ, являются теперь такъ ослабленными, что слѣдовало бы использовать союзникамъ, не дожидаясь того времени, когда германцы окажутся въ состояніи начать обратную переброску на западъ. Съ другой стороны переходъ союзниковъ въ рѣшительное наступленіе, угрожающее германцамъ потерю завоеванныхъ ими территорій Бельгіи и сѣверо-восточной Франціи, оказалъ бы полезное содѣйствіе нашимъ арміямъ, такъ какъ могъ бы заставить германскій главный штабъ отвлечь часть силъ съ нашего фронта для предотвращения надвигающейся катастрофы на западъ. Такая поддержка союзникамъ была оказана нашими арміями во время августовскаго наступленія въ Восточную Пруссію, произведеннаго въ тотъ критическій для Франціи моментъ, когда волна германскихъ полчищъ заливала ея территорію. Цѣнность оказанной нами тогда поддержки была официально засвидѣтельствована во Франціи, и поэтому вполне естественно и намъ ожидать теперь подобнаго же стратегическаго наступленія союзниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ численность французской, британской и, скромной по цифрамъ, но славной своею доблестью бельгійской арміи даетъ союзникамъ полную возможность развить наступательныя операціи въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Французскіе военные авторитеты исчисляють свою армію въ 2500000 человекъ, находящихся на фронтѣ, и еще свыше двухъ милліоновъ людскаго состава, могущаго пополнить ряды дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ. Британская экспедиціонная армія, уже находящаяся во Франціи, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были оглашены въ палатѣ общинъ, въ настоящее время должна достигать 700—800 тысячъ. Возродившаяся бельгійская армія, въ составѣ своихъ 6 дивизій, насчитываетъ до 120000 человекъ. Итого почти 3½ милліона бойцовъ, имѣющихъ за собою громадный источникъ для пополненія убиты.

Причина, почему не развиваютъ наступленія всѣми громадными силами своихъ армій, заключается, главнымъ образомъ, въ общей стратегической обстановкѣ, которая сложилась на франко-бельгійскомъ театрѣ за долгіе мѣсяцы позиціонной войны. Изъ недавно опубликованнаго авторитетнаго сообщенія о непрерывной линіи укрѣпленій, сооруженныхъ германцами на всемъ про-

тяженіи своего западнаго фронта отъ побережья Севернаго моря до швейцарской границы, русское общество осведомлено о томъ сопротивленіи, которое приходится преодолевать союзнымъ арміямъ при ихъ переходѣ въ наступленіе. Для прорыва сплошной оборонительной линіи германцевъ недостаточно одной воли генералиссимуса Жоффра, который, конечно, можетъ въ любомъ районѣ сосредоточить превосходныя силы и нанести имъ ударъ тамъ, гдѣ онъ пожелаетъ. Какъ бы велики эти силы ни были, онъ могутъ разбиться при атакѣ позицій, заблаговременно укрѣпленныхъ согласно всѣмъ послѣднимъ требованіямъ фортификаціи и обороняемыхъ столь многочисленной артиллеріей, что она можетъ развивать ураганный огонь на всей линіи атакваннаго фронта. Какое значеніе имѣетъ массовый огонь противника, мы только что испытали въ Галиціи. На западномъ фронтѣ примѣры дѣйствія такого огня бывали неоднократно. Въ донесеніи фельдмаршала Френча говорится, что къ сѣверо-востоку отъ Живанши англичанамъ въ ночь на 23 мая удалось выбить неприятеля изъ его траншей и захватить при этомъ пѣхотныхъ, но послѣ разсвѣта британскія войска не могли удержаться въ захваченныхъ ими траншеяхъ въ виду сильнаго огня противника. Этотъ частный эпизодъ показываетъ, что натискъ одной пѣхоты, безъ надлежащей подготовки ея атаки массовымъ артиллерійскимъ огнемъ, могущимъ сломить силу огня противника, не приводитъ къ желаемымъ результатамъ, несмотря даже на достигнутый первоначально успѣхъ.

Натискъ арміи генерала Модюи въ секторѣ къ сѣверу отъ Арраса и наступленіе части первой британской арміи къ сѣверу отъ Лабасе являются безспорно незначительными, по отношенію къ мощи всѣхъ союзныхъ армій, усиліями. Полковникъ Ренингтонъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ военныхъ обзоровъ въ „Times“, дѣлая оцѣнку современнаго положенія послѣ обозначившагося страшнаго натиска германо-австрийцевъ въ Галиціи, говоритъ, что послѣднія большія сраженія, развившіяся въ Северной Франціи между рѣкою Лисомъ и Аррасомъ, представляютъ собою только „предварительныя дѣйствія“. „Франція и Великобританія,—говоритъ полк. Ренингтонъ,—обладають громадными резервами солдатъ, еще никогда не приближавшихся къ линіи огня, но съ нетерпѣніемъ ожидающихъ этого желаннаго момента. Необходимо напомнить, что судьба кампаніи на западномъ фронтѣ зависитъ отъ генералиссимуса Жоффра. Все происходящее теперь операціи являются только подготовкой къ предстоящему. Жоффръ еще не наносилъ удара!“

Объединенный съ верховнымъ командованіемъ русской арміи, не только въ идеѣ, но и посредствомъ непрерывно поддерживаемыхъ сношеній ген. Жоффръ слѣдуетъ сообщать выработаннымъ путемъ, который приведетъ всѣхъ союзниковъ къ конечной побѣдѣ.

Будемъ сохранять полное спокойствіе въ сознаніи того громаднаго и неистощимаго превосходства въ силахъ, которымъ располагаемъ мы съ союзниками надъ тевтонскими монархіями. Въ переживаемой нами великой войнѣ, при ея многомилліонныхъ арміяхъ и при тысячеверстныхъ протяженіяхъ фронтовъ, временныя неудачи неизбежны. Но онѣ не измѣняютъ общаго благоприятнаго хода кампаніи. („Н. В.“).

Рѣчь въ гор. думѣ прот. В. Г. Лебедева. 22-го мая въ гор. думѣ обсуждался докладъ электрической комиссіи о расширеніи трамвая въ Н.-Новгородѣ. Когда уже, по предложенію г. головы Д. В. Сироткина, пренія по этому вопросу были прекращены, попросилъ слова представитель духовнаго вѣдомства прот. В. Г. Лебедевъ и, съ согласія всей думы, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Г.г. гласныя! Я не возражаю тѣмъ, которые высказались по вопросу о расширеніи трамвайной линіи и говорили о пользѣ расширенія трамвайнаго движенія, о выгоде для города этого предпріятія и т. п. Да и кто будетъ возражать противъ того, что можетъ служить на пользу населенія и для процвѣтанія нашего роднаго города? Равнымъ образомъ, можно ли возражать и противъ выгоды предпріятія? Но все же и соглашаюсь съ Федоромъ Егоровичемъ (Невскимъ), т. е. считаю новыя предпріятія, рассчитываемыя только на пользу города, преслѣдующія только эту цѣль,—несвоевременными, и, исходя изъ этой мысли, считаю недопустимыми затраты на эти предпріятія городскихъ средствъ. Я возражаю противъ тѣхъ или иныхъ ассигнованій на новыя городскія предпріятія въ настоящее время. Но мотивы у меня другіе, чѣмъ у Федора Егоровича.

Мы здѣсь, въ этомъ залѣ, судимъ о городскихъ дѣлахъ и все какъ-бы происходитъ у насъ такъ, какъ и прежде,—но, господа, кто изъ насъ хоть на минуту можетъ забыть то, что совершается на Западной границѣ нашего государства, тамъ—на полѣ брани... Если сравнимъ наше государство съ домомъ, въ которомъ мы всѣ живемъ, то скажемъ въ виду настоящихъ событій, что домъ нашъ загорѣлся, горятъ уже его части, и кто знаетъ, сколь скоро распространится сей пожаръ, куда перекинется огонь, и даже, что будетъ съ домомъ? Это отъ насъ сокрыто... А мы думаемъ о расширеніи трамвая, думаемъ объ увеличеніи чрезъ это въ будущемъ городскихъ доходовъ... Какъ бы намъ не очутиться въ положеніи хозяина, который, когда начался пожаръ дома, сталъ бы заниматься его внутреннимъ ремонтомъ!

Нужно, господа, напрягать всѣ силы къ прекращенію пожара и исправлять происшедшія уже поврежденія. Сколько у насъ теперь вдовъ и сиротъ воиновъ, павшихъ въ славныхъ бояхъ за родину,—сколько уже увѣчныхъ героевъ, сколько больныхъ и раненыхъ воиновъ, сколько теперь нужно средствъ на государственную оборону! Вотъ на что должно быть обращено нынѣ вниманіе наше, вотъ на что должно употреблять всѣ лишнія средства: На вдовъ и сиротъ воиновъ! на больныхъ и раненыхъ воиновъ, на героевъ міровой войны! на усиленіе средствъ государственной обороны! На эти важнѣйшія, общегосударственныя нужды и должно обращать всѣ свободныя городскія средства и тѣ, которыя могутъ быть свободными, если городское общ. управленіе не будетъ въ нынѣшнее, трудное для государства время, вдаваться въ новыя предпріятія, хотя бы они

и были полезны для города въ смыслѣ приумноженія городскихъ доходовъ.

Расширеніе трамвайной линіи—потребность не неотложная; можетъ городъ нѣкоторое время пожить и при старой линіи, расширеніе пути трамвайнаго отъ насъ не уйдетъ. Кончится война благополучно, заживетъ Россія новою, свѣтлою жизнью, тогда будемъ расширять трамвай и дѣлать все, что признаемъ необходимымъ для пользы города и его населенія,—а теперь всѣ мысли наши должны быть обращены къ судьбѣ нашей отчизны, всѣ заботы наши должны направляться къ пользѣ государства, мы въ первую очередь должны думать о нуждахъ государственныхъ, о защитѣ государства, объ его защитникахъ—воинахъ и ихъ семьяхъ. И не думать только нужно, но отдавать на общегосударственныя нужды и всѣ свободныя средства.

Итакъ, господа, я высказываюсь противъ ассигнованія 12 тысячъ на составленіе проектовъ расширенія трамвайной сѣти и вообще противъ какихъ-либо новыхъ городскихъ предпріятій и, противъ затратъ на эти предпріятія городскихъ средствъ, находя таковыя несвоевременными. Сойдемъ съ узкой точки зрѣнія городскихъ общественныхъ дѣятелей, шире взглянемъ на переживаемыя событія и болѣе всего будемъ думать о государственныхъ нуждахъ, какъ это и подобаетъ сынамъ Россійскаго государства, находящагося въ опасности со стороны враговъ“.

Закрытой баллотировкой дума, большинствомъ 35 голосовъ противъ 12, постановила принять докладъ комиссіи и управы, ассигновать 12 т. р. на учрежденіе конкурса по составленію проекта для расширенія трамвая. Несмотря на то, рѣчь о. протоіерея В. Г. Лебедева заслуживаетъ общественнаго вниманія.

Отвѣтственный редакторъ *Θ. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Борисовичъ

ТУМАРИНСОНЪ

переехалъ съ Б. Покровки изъ дома Разживина на Б. Покровку уг. Звѣздинки д. № 1 Войлошникова.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ.

Лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ зубы и корни, а также вставляетъ искусственныя зубы.

Пріемъ съ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Телефонъ 16—80